

ЭВОЛЮЦИЯ МЕНТАЛИТЕТА РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВО ВРЕМЕНА РЕВОЛЮЦИОННЫХ КРИЗИСОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Е. О. Фурсев

*Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого, Республика Беларусь*

Можно с полной уверенностью говорить о существовании особой традиции в интеллигентской мысли России начала XX в., которая характеризовалась созданием сборников статей, посвященных главным образом различным аспектам интеллигентского мирозерцания или, выражаясь современным языком, менталитета интеллигенции. Причем в этих сборниках были опубликованы статьи всех тогдашних идеологов интеллигенции от Н. А. Бердяева и С. Л. Франка до П. Б. Струве и П. Н. Милюкова. Сборников было много, но пожалуй самым известным стал сборник «Вехи» и некоторые другие сборники «веховской» и «антивеховской» традиции – «Интеллигенция в России», «Из глубины», «Смена Вех». Можно сказать, что каждый из них знаменовал определенные изменения менталитета интеллигенции и соответствовал определенному кризисному моменту в истории. «Вехи» и «Интеллигенция в России» соответствовали Первой российской революции и постреволюционному периоду, «Из глубины» – Второй российской революции (хотя опубликовать в 1918 г. свой сборник авторы уже не смогли и это сделали только в 1921 г. восставшие кронштадтские матросы), «Смена вех» – отказу от военного коммунизма и переходу к НЭПу. Применяя к вышеназванным сборникам методы контент-анализа по некоторым ключевым категориям-индикаторам можно получить довольно интересные результаты.

Хоть сборник «Вехи» и был посвящен критике интеллигенции, но само ее существование оценено «веховцами» положительно. Наиболее интересный вывод состоит в том, что в категории «революция» коэффициент хоть и положительный, но чрезвычайно мал. Это подтверждает выводы некоторых исследователей, что революция явилась скорее поводом, чем глубинной причиной создания «Вех», им предшествовали заметные и важные сдвиги в жизни российского общества начала XX века. Как для «Вех», так и для «Интеллигенции в России» характерна резко негативная оценка существовавшего тогда режима власти, расцениваемого как «деспотизм и абсолютизм» (коэффициенты очень велики и имеют отрицательный знак). В революции авторы «Интеллигенции в России» видели положительные моменты. В отношении интеллигенции и ее мировоззрения они высказали свою положительную оценку, таким образом, интеллигенция для них сугубо положительное явление. Любопытен факт, что величина коэффициента для категории «Мировоззрение интеллигенции» примерно одно и то же, только по знаку они диаметрально противоположны.

Для сборника «Из глубины» категория «Идеология социализма» имеет отрицательный знак и довольно большую величину. Еще более негативную оценку получила практика большевиков, в категории «Большевизм», при этом категория «Революция» хоть и имеет отрицательный знак, но стремится к нулю. Из этого можно сделать вывод, что, по мнению представителей либеральной интеллигенции, не сама революция, которую все с нетерпением ждали, является отрицательной величиной, а идеология и практика большевиков, направившие ее в разрушительное русло.

Сборник «Из глубины» ознаменовал собой также окончательное установление новых ценностных ориентиров, в нем отсутствует характерное для «Вех» метание в поисках новой системы ценностей, ее мозаичность, что свойственно кризисному менталитету. Здесь же подход очень сбалансированный и основанный на исключительном приоритете

христианских идеалов и сложившемся на них мировоззрении, что характерно для целостного, не кризисного менталитета. Поэтому то у авторов «веховской» традиции религия является главной альтернативой идеологии социализма, категория «Христианские идеалы» имеет чрезвычайно высокую положительную оценку. Очень любопытно отметить, что многие из представителей «веховской» традиции несмотря на это подвергли резкой критике Русскую Православную Церковь. «Веховцы», поборники религиозного сознания резко критикуют церковную организацию. Однако по данным контент-анализа мы видим хотя и не очень высокую, но все же положительную оценку церкви. Она связана с надеждой авторов «веховской» традиции на ярко наметившееся после революции обновление и очищение церкви. И, наконец, оценка самодержавия для сборника «Из глубины» так же как и для сборника «Вехи», является отрицательной. Либералы винили царизм в неспособности реформировать политическую систему, что стало одной из причин революции.

Авторы сборника «Смена вех» признали ценность выводов «веховцев» о том, что революция является детищем интеллигенции, порождением ее мировоззрения «утопического» и «нигилистического» по своей сути. Но они делают на этой основе совершенно парадоксальный вывод о том, что интеллигенты в душе своей «большевики» и призывают «веховцев», а с ними и всю интеллигенцию принять революцию. «Сменовеховцы», так же как и представители «веховской» традиции осуждают интеллигенцию (однако коэффициент невысок). Но происходит это с совершенно различных позиций. У «веховцев» за то, что интеллигенция пошла на поводу у революционных авантюристов, а у «сменовеховцев» за то, что не стала сотрудничать с советской властью с целью воплощения революционного идеала.

Следует отметить, что даже представители «веховского» направления никогда не воспринимали революцию как нечто сугубо негативное, (коэффициент очень небольшой), скорее они относились к ней как к неизбежному факту. А вот авторы сборника «Интеллигенция в России» равно как и «сменовеховцы» относились к революции как к положительному явлению. Этот факт можно объяснить общностью менталитета интеллигенции, ее надеждой на то, что революция станет основой трансформации строя в сторону соответствия идеалам интеллигенции. В то же время в сборнике «Смена вех» само понятие «большевизм» трактуется неоднозначно. Поэтому при анализе были выделены две категории «Большевизм как практика» и «Большевизм как теория». «Сменовеховцы» одобряют то, что большевикам удалось стать цементом российской государственности, предотвратить анархию, начать проведение разумной экономической политики. Но в то же время «сменовеховцы» не приемлют той теории, на которой базируется большевизм, его утопические идеалы, они их отвергают. (Коэффициент довольно высокий и имеет отрицательную оценку). Таким образом, мы можем сказать, что они отнюдь не сторонники большевиков, как заявили многие оппоненты сборника «Смена вех», а напротив мы видим стремление «сменовеховцев» изжить большевизм, трансформировать его в приемлемую альтернативную модель развития страны. В связи с этим мы можем утверждать, что глубинная суть интеллигентского сознания, менталитет интеллигенции в этом плане остался неизменным. Изменилось лишь видение формы, в рамках которой должна происходить эта трансформация – сначала конституционная монархия, затем демократическая республика, а затем советский строй.

Таким образом, можно отметить общую суть интеллигенции – стремление к реализации определенного идеала, заложенного в основе интеллигентского менталитета на протяжении многих поколений и выразившегося в существовании определенных альтернативных моделей развития страны на основе идей справедливости, свободы, равенства – по сути своей демократических идей, и хоть внешняя их форма претерпевала изменения в зависимости от исторического периода –

от западных либеральных моделей до принятия православной духовности и консерватизма и до призыва сотрудничать с советской властью.

